Организация Объединенных Наций CCPR/C/112/D/1965/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1965/2010

Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года)

Представлено:	Джоном Нджие Моникой (представлен адвокатом Мартином Диканджо Эзингилой)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Камерун
Дата сообщения:	11 января 2010 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 10 августа 2010 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	21 октября 2014 года
Тема сообщения:	нападение со стороны представителя правительства, за которым не последовало ни расследования, ни преследования в судебном порядке
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность
Вопросы существа:	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу; право на защиту от бесчеловечного обращения; право на семейную жизнь; право детей на защиту;

GE.15-00586 (R) 150415 150415

Просьба отправить на вторичную переработку

	право на эффективные средства правовой защиты; дискриминация и равная защита закона
Статьи Пакта:	статьи 2 (пункты 1 и 3), 6 (пункт 1), 7,
Статьи Факультативного протокола:	статьи 2 и 5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1965/2010*

Представлено:	Джоном Нджие Моникой (представлен адвокатом Мартином Диканджо Эзингилой)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Камерун
Дата сообщения:	11 января 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1965/2010, представленного Комитету по правам человека от имени Джона Нджие Моники в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Джон Нджие Моника, родившийся 6 января 1959 года в Виктории (ныне Лимбе), Камерун. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав, предусмотренных в статьях 2 (пункт 3), 6, 7, 9 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года. Автор представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Кристина Шане, Ахмад Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Вальтер Келин, Юдзи Ивасава, Джеральд Л. Нойман, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Златеску.
Текст особого (частично несогласного) мнения члена Комитета Фабиана Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

1.2 18 октября 2010 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу государства-участника рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся подрядчиком, бизнесменом и кредитором городского совета Лимбе, а также управляющим туристического пляжного курорта Mile Six, расположенного в Лимбе в департаменте Фако Юго-Западной провинции и находящегося под надзором Министерства туризма и досуга. 29 августа 2002 года автор должен был встретиться с правительственным делегатом, возглавляющим городской совет Лимбе, Самуэлем Эбиамой Лифандой, с тем чтобы потребовать от него оплаты давно просроченных счетов на общую сумму 7 946 956 центральноафриканских франков КФА за контракты, которые были выполнены им в 1997–1998 годах. Несмотря на то, что автор явился на встречу около 9 ч. 30 м., его приняли в последнюю очередь, около 14 ч. 30 м., когда все остальные уже разошлись.

2.2 В ходе встречи правительственный делегат заявил, что автор "опозорил" его, отобрав у него пляжный курорт Mile Six. Затем он вызвал в свой кабинет трех сотрудников совета, которые, по всей видимости следуя полученным ранее указаниям, начали жестоко избивать автора. Автору удалось вырваться, однако до того, как он смог покинуть здание, его перехватили другие сотрудники совета, которые нанесли ему сильные удары по лицу и глазам, что обездвижило автора и спровоцировало обильное кровотечение. Пока автор лежал на полу, несколько сотрудников охраны совета зажимали ему рот и горло, практически удушая его, с тем чтобы он не смог закричать. В то же время правительственный делегат и другие сотрудники совета пинали его и наносили ему удары по всему телу. Автору удалось покинуть здание городского совета в Лимбе и с помощью неизвестных добраться до управления общественной безопасности, а затем до больницы. В ходе нападения у автора были отняты мобильный телефон, бумажник с денежными средствами на сумму 113 000 центральноафриканских франков КФА и пиджак. В полицейский участок автора отвели прохожие. Правительственный делегат сопровождать его отказался. Тем не менее примерно час спустя, когда автор собирался отправиться в больницу, напавший на него правительственный делегат появился в полицейском участке, держа в руках пустую канистру из-под бензина, и заявил, что автор пытался поджечь его кабинет. В ходе проверки, проведенной в кабинете правительственного делегата, следов бензина обнаружено не было. Автор был госпитализирован в Региональную больницу Лимбе.

2.3 Во время пребывания автора в больнице правительственный делегат угрожал ему убийством в случае, если он покинет палату. Под давлением со стороны администрации и правительственного делегата врач, лечивший автора, отозвал свою медицинскую справку[1].

[1] В приложении автор представляет заявление (от 22 октября 2002 года) подписанное врачом, оказывавшим ему помощь 29 августа 2002 года; в нем последний отмечает, что выдал медицинскую справку, которую впоследствии отозвал, поскольку "фактически серьезнее всего пострадал глаз", а он является хирургом. В справке упоминаются многочисленные травмы по всему телу (ушиб головного мозга, ушиб мягких тканей грудной клетки, многочисленные гематомы, общее воспаление скелетной мускулатуры и посттравматическая слепота на левый глаз). Он прилагает четыре дополнительных медицинских справки, в которых описывается состояние его

2.4 25 октября 2002 года на автора было вновь совершено нападение главой муниципальной полиции городского совета Лимбе и еще пятью лицами. По его словам, затем он был арестован и содержался под стражей на территории больницы, где он остановился, чтобы оплатить медицинские препараты. В приложении автор представляет подписанное судебным приставом заявление о том, что он был арестован и содержался под стражей в Маниеменском крыле больницы Лимбе главой муниципальной полиции городского совета Лимбе, который располагал ордером на задержание, подписанным старшим сотрудником департамента Фако. Автор был препровожден в жандармерию и отпущен 20 минут спустя. В тот же день, всего через 30 минут после его освобождения, автор был вновь арестован сотрудником жандармерии Лимбе, располагавшим подписанным сотрудником департамента Фако ордером на арест от 30 августа 2002 года, в котором предписывалось арестовать автора и задержать его на 15 дней с возможностью продления этого срока. Автор проследовал с сотрудником в Палату государственного юрисконсульта.

2.5 17 сентября 2002 года автор подал Государственному генеральному прокурору Юго-Западной провинции жалобу, которая была получена 19 сентября 2002 года и в качестве приложения к которой автор представил фотографию своего левого глаза с повреждениями. 3 октября 2002 года он подал Государственному генеральному прокурору Юго-Западной провинции еще одну жалобу, касающуюся угроз, полученных им в больнице после инцидента 29 августа 2002 года[2]. В ноябре 2002 года Государственный генеральный прокурор Юго-Западной провинции направил жалобы автора Комиссару полиции, в Департамент общественной безопасности Лимбе и Начальнику уголовной полиции провинции "для проведения тщательного расследования". 3 октября 2002 года автор из больницы подал Государственному обвинителю Лимбе еще одну жалобу. 29 октября 2002 года Государственный обвинитель Лимбе подтвердил получение жалобы автора.

2.6 13 ноября 2003 года автор направил правительственному делегату письмо, которое было доставлено 20 ноября 2003 года и в котором содержалась информация о незаконном удержании имущества автора и требование о его возвращении. 17 февраля 2004 года с автора были сняты обвинения в нарушении работы государственного учреждения. Тщетно прождав проведения расследования, автор подал жалобу на правительственного делегата в администрацию Президента. 1 марта 2005 года заместитель Генерального секретаря администрации Президента сообщил автору, что его ходатайство было перенаправлено заместителю премьер-министра и министру юстиции для принятия соответствующих мер. 20 апреля 2005 года автор также подал жалобу заместителю премьер-министра и министру юстиции. Не получив никакого ответа несмотря на предпринятые усилия, 10 августа 2006 года он подал Президенту еще одну жалобу с требованием выплаты компенсации за необратимую потерю зрения на левый глаз[3]. Никаких мер принято не было, и автор даже не получил подтверждения получения своего ходатайства администрацией Президента. 25 марта 2008 года автор получил от Национальной комиссии по правам человека и свободам письмо с уведомлением о том, что его жалоба Президенту была передана

здоровья, в частности состояние его левого глаза ("прогноз по левому глазу весьма неблагоприятный").

[2] В приложении автор представляет копии этих жалоб.

[3] Засвидетельствовано различными представленными медицинскими справками.

заместителю премьер-министра и министру юстиции для принятия соответствующих мер.

2.7 Далее автор отмечает, что он предстал перед судом в связи с жалобой, поданной правительственным делегатом по разделу 185 Уголовного кодекса Камеруна (нарушение работы государственного учреждения). В ходе слушания обвинение провалилось, и дело было закрыто. Ни одна из собственных жалоб автора не рассматривалась.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что нападение на него, избиение и нанесение ударов по лицу и глазам представляют собой нарушение статей 6 и 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта. Далее он заявляет, что угрозы правительственного делегата в адрес его лечащего врача, а также угрозы убить его самого, если он покинет территорию больницы, являются нарушением статьи 6 Пакта.

3.2 Что касается его ареста, содержания под стражей и нападения на него, когда он покупал медицинские препараты, то автор заявляет, что стал жертвой нарушения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

3.3 Далее автор утверждает, что в нарушение подпунктов a) и b) пункта 3 статьи 2 Пакта ему не было предоставлено ни одного эффективного средства правовой защиты. Кроме того, отсутствие какого-либо преследования в судебном порядке и вынесения решения по жалобам автора нарушает статью 26 и пункт 1 статьи 2, которые следует читать в совокупности со статьями 6 и 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 октября 2010 года государство-участник заявило, что сообщение автора следует признать неприемлемым в силу неисчерпания им внутренних средств правовой защиты. Оно заявило, что автор просто пожаловался в уголовную полицию и направил сообщения административного характера членам правительства и Президенту. Государство-участник утверждает, что автору следовало представить компетентному магистрату ходатайство (*жалоба с предъявлением гражданского иска*) по разделу 157 Уголовно-процессуального кодекса, что стало бы началом уголовного преследования; кроме того, оно заявляет, что автор мог просить председательствующего судью о частном судебном преследовании (*прямой вызов частного лица в суд*), которое инициируется либо Государственной прокуратурой, либо самим пострадавшим в соответствии с положениями раздела 290 Уголовно-процессуального кодекса.

4.2 По мнению государства-участника, поскольку автора представляет адвокат, то он должен был знать вышеупомянутые юридические процедуры, которые были ему доступны. Поскольку он не воспользовался ни одной, то нужно считать, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 8 декабря 2010 года автор прокомментировал замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор отклоняет утверждение о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Он заявляет, что, несмотря на то, что в соответствии с разделами 157 и 290 Уголовно-процессуального кодекса пострадавший

может инициировать уголовное преследование либо в форме *предъявления гражданского иска*, либо посредством подачи ходатайства о частном судебном преследовании председательствующему судье или компетентному суду, a) эти процедуры остаются недоступными в силу связанных с ними судебных издержек; и b) они неэффективны.

5.3 Автор утверждает, что в разделе 158 1) и 2) Уголовно-процессуального кодекса от истца, инициирующего уголовное преследование, требуется: "невзирая на риск признания его иска неприемлемым, внести в канцелярию суда первой инстанции залог в размере суммы, которая будет сочтена достаточной для покрытия издержек на процесс. Размер указанной суммы определяется магистратом, изучающим дело. В ходе расследования может быть установлен дополнительный залог". По словам автора, подобные денежные депозиты не связаны с объемом компенсации, и практика показывает, что их размеры варьируются. В судах Фако магистраты, изучающие дело, обычно определяют соответствующую сумму в диапазоне от 160 000 до 500 000 центральноафриканских франков КФА и выше. Автор утверждает, что потерял трудоспособность и провел много времени в больнице, что повлекло за собой значительные расходы. Он подчеркивает, что является единственным кормильцем семьи из шести человек, вследствие чего не имеет средств для внесения подобных залогов.

5.4 Далее автор подчеркивает, что даже если бы он подал такой иск, в соответствии с разделом 160 Уголовно-процессуального кодекса после внесения требуемой суммы магистрат, изучающий дело, должен направить его Государственному юрисконсульту. Затем Государственный юрисконсульт может либо объявить иск неприемлемым, либо распорядиться о начале расследования в отношении известных или неизвестных лиц. Лицо, упомянутое в иске, также может быть заслушано в качестве свидетеля. В данном случае автор утверждает, что в соответствии с разделом 135 1) Уголовно-процессуального кодекса подавал жалобы Государственному обвинителю и Государственному генеральному прокурору, но безрезультатно. Ни один из этих органов расследования не инициировал.

5.5 Аналогичным образом, по словам автора, возбуждение дела по разделу 290 Уголовно-процессуального кодекса в форме частного судебного преследования также требует значительных финансовых вложений, которые он, став неплатежеспособным, был бы не в состоянии осуществить. Кроме того, в соответствии с разделом 128 Уголовно-процессуального кодекса одной из основных сторон процесса является Правовой департамент. Автор подчеркивает, что регулярно обращался в Правовой департамент, направляя туда свои жалобы, которые оставались без ответа.

5.6 Автор добавляет, что все деяния, на которые он пожаловался, были бы квалифицированы как нападение, неумышленное нанесение вреда и незаконное задержание, т.е. как мелкие правонарушения, совершенные и зарегистрированные в 2002 году. Раздел 65 4) Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу в 2007 году, гласит, что срок давности по мелким правонарушениям составляет три года. Поэтому по закону срок давности по данным деяниям уже истек. До вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса никаких иных средств не существовало. Соответственно, автор утверждает, что ни одно из средств правовой защиты, предложенных государством-участником, не является эффективным и предлагает Комитету признать его сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 14 апреля 2011 года государство-участник заявило, что жалобы автора являются безосновательными. Во-первых, государство-участник утверждает, что автор не заслуживает доверия, поскольку в своем сообщении он не упомянул о том, что целью его встречи с правительственным делегатом, возглавляющим городской совет Лимбе, 29 августа 2002 года была просьба о помощи после того, как, по мнению автора, его дом был подожжен[4]. По словам государства-участника, автор, исказивший причины своего присутствия в кабинете правительственного делегата, не указывает, что спровоцировало разногласия с последним. Следовательно, государство-участник считает, что утверждения автора, касающиеся статей 6 и 7 Пакта, являются безосновательными.

6.2 Что касается права автора на свободу и безопасность, то государство-участник утверждает, что заявления автора некорректны. После инцидента 29 августа 2002 года старший сотрудник департамента Фако выдал 30 августа 2002 года ордер на административное задержание автора на 15 дней с возможностью продления этого срока за "акты бандитизма и попытку поджога кабинета правительственного делегата городского совета Лимбе и нарушение государственной службы в городском совете Лимбе"[5]. Однако это распоряжение не было выполнено из-за вмешательства Государственного обвинителя[6]. Государство-участник также ссылается на письмо правительственного делегата городского совета Лимбе от 3 сентября 2002 года на имя министра юстиции, в котором делегат жалуется на предвзятое и излишне либеральное отношение Обвинителя, который не арестовал автора после того, как тот 29 августа 2002 года попытался убить его, напав на него и облив его бензином, намереваясь совершить поджог. Таким образом, государство-участник настаивает на том, что автор воспользовался судебной защитой и не может утверждать, что его право на безопасность было нарушено.

6.3 В отношении принципа недискриминации государство-участник придерживается мнения о том, что тот факт, что автору были предъявлены обвинения, которые затем были сняты, не указывает ни на какую дискриминацию. Статья 75 Указа об уголовном судопроизводстве, который применялся в то время в районах Камеруна, придерживавшихся принципов общего права, гласит, что "в ходе любого судебного процесса… любой обвинитель может в любое время до вынесения судебного решения… отказаться от судебного преследования любого лица либо в целом, либо в отношении одного или нескольких правонарушений, которые вменялись в вину этому лицу". Подобные прерогативы необходимо анализировать в рамках свободы усмотрения обвинителя. Принимая во внимание заявления правительственного делегата о предвзятости обвинителя в пользу автора, государство-участник выражает удивление по поводу утверждений автора о дискриминации и отклоняет их.

---

[4] В приложении государство-участник представляет подписанное автором письмо от 26 августа 2002 года, озаглавленное "Просьба о помощи", на имя правительственного делегата (городской совет Лимбе), в котором автор просит помощи от имени своей семьи, пострадавшей от пожара 25 июля 2002 года.

[5] Документ представлен государством-участником в приложении.

[6] В приложении государство-участник представляет подписанное сотрудником полиции заявление от 7 ноября 2002 года, в котором тот утверждает, что: a) арест не мог быть произведен, поскольку автор был госпитализирован; b) автор был арестован, а затем отпущен по распоряжению Обвинителя.

Дополнительное представление государства-участника

7.1 28 апреля 2011 года государство-участник вновь заявило, что сообщение автора следует признать неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, подчеркнув, что автор сам признал существование ряда правовых процедур, которыми он не воспользовался.

7.2 Что касается затрат на указанные процедуры, упомянутых автором в качестве препятствия, то государство-участник подчеркивает существование юридической помощи, которую автор не запрашивал. В отношении комментариев автора по поводу отсутствия перспективы успешного завершения данных процедур с учетом отсутствия реакции властей на его предыдущие жалобы государство-участник подчеркивает, что смысл *прямого вызова частного лица в суд* и *жалобы с предъявлением гражданского иска* как раз и состоит в преодолении пассивности и бездействия органов прокуратуры.

7.3 Что касается утверждения автора об истечении срока давности по соответствующим деяниям, то государство-участник утверждает, что указанные деяния были совершены в Лимбе, в англоязычной части страны, где до 1 января 2007 года (дата вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса) применялся Указ об уголовном судопроизводстве, в котором срока давности не устанавливалось. Таким образом, несмотря на заявления автора, срока давности по рассматриваемым деяниям не существовало, и государство-участник по-прежнему придерживается мнения о том, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника по существу сообщения

8.1 17 июня 2011 года автор представил комментарии по поводу замечаний государства-участника по существу сообщения, повторив ранее выдвинутые аргументы и добавив следующее.

8.2 Что касается статей 6 и 7 Пакта, то автор повторяет, что целью его посещения правительственного делегата являлась оплата просроченных счетов, и ссылается в этой связи на заполненный бланк требования о приеме, о котором государство-участник не упомянуло. Далее автор подчеркивает, что государство-участник никак не прокомментировало его утверждения о том, что он подвергся жестокому нападению со стороны правительственного делегата и его приспешников, которое вызвало значительную кровопотерю и травмы, приравниваемые к пыткам, но не стало предметом расследования со стороны государства-участника. Далее автор подчеркивает, что государство-участник никак не прокомментировало его утверждение о том, что после госпитализации правительственный делегат замышлял его устранение (факты изложены в пункте 2.4).

8.3 Что касается статьи 9 и утверждения государства-участника о том, что распоряжение об аресте автора не было выполнено и, следовательно, нарушение права на свободу и безопасность отсутствует, автор отмечает, что это заявление расходится с представленным государством-участником докладом полиции, в котором указано, что автор был арестован, доставлен в жандармерию Лимбе, а затем отпущен по распоряжению Государственного обвинителя.

8.4 Автор повторяет, что тот факт, что его жалобы не были рассмотрены, представляет собой нарушение его права на эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также принципа недискриминации согласно пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта. Он добавляет, что упомянутые государством-участником дискреционные полномочия, несомнен-

но, основываются на классовой системе, поскольку правительственный делегат принадлежит к политической и экономической элите. Он добавляет, что ему предъявлены новые обвинения (покушение на убийство и нападение)[7].

Дополнительное представление автора относительно приемлемости сообщения

9. 5 июля 2011 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он вновь заявил, что его сообщение приемлемо, и повторил, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, неэффективны, а также отметил, что не имел права на получение юридической помощи, поскольку до пожара, уничтожившего его дом, он был бизнесменом и кредитором и располагал адекватными финансовыми средствами.

Дополнительное представление государства-участника по существу сообщения

10.1 24 января 2012 года государство-участник повторило свое предыдущее представление и отметило, что стороны расходятся во мнениях относительно фактов: автор утверждает, что подвергся нападению со стороны правительственного делегата, возглавляющего городской совет Лимбе, тогда как последний заявляет, что автор покушался на его убийство. Для прояснения ситуации было начато судебное расследование.

10.2 Государство-участник настаивает на том, что право автора на свободу и безопасность было защищено, поскольку Обвинитель возразил против его содержания под стражей, и таким образом распоряжение о его задержании выполнено не было. Таким образом, государство-участник по-прежнему придерживается мнения о том, что автор задержан не был, о чем свидетельствует подписанное автором заявление, представленное в приложении к его жалобе[8].

10.3 Государство-участник отклоняет заявления автора о дискриминации, подчеркивая, что было начато судебное расследование и что обвинения были выдвинуты не только против автора (покушение на убийство и нарушение работы государственного учреждения), но и против Лифанды Самуэля Эбиамы, правительственного делегата, возглавляющего городской совет Лимбе (нападение с причинением тяжкого вреда и условные угрозы)[9].

---

[7] В приложении автор представляет повестку (*вызов в суд*) от 25 февраля 2011 года, в которой указано, что ему предъявлены обвинения в покушении на убийство и нападении.

[8] От 24 апреля 2004 года. В заявлении описывается инцидент, произошедший 25 октября 2002 года, когда автор находился в больнице Лимбе с целью покупки медикаментов, где глава муниципальной полиции городского совета Лимбе нашел его и предъявил ему ордер на задержание от 13 августа 2002 года, подписанный старшим сотрудником департамента Фако. Соответствующий раздел гласит: "[автор оказал] сопротивление при задержании и был жестоко избит… Толпа сочувствовала ему, препятствуя незаконному задержанию… В конце концов он был доставлен в жандармерию Лимбе, однако давление со стороны толпы заставило жандармов освободить его 20 минут спустя".

[9] Документ от 7 февраля 2011 года, Апелляционный суд Юго-Западной провинции, уголовное судопроизводство в отношении Нджие Моники Джона и Лифанды Самуэля Эбиамы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры приять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

11.2 Согласно пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. По мнению государства-участника, автор не рассмотрел возможность представления ходатайства компетентному магистрату (*жалоба с предъявлением гражданского иска*) по разделу 157 Уголовно-процессуального кодекса или обращения непосредственно к председательствующему судье с просьбой о частном судебном преследовании (*прямой вызов частного лица в суд*) в соответствии с положениями раздела 290 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направил письма в политические и административные органы, фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке. Тем не менее Комитет принимает к сведению подтвержденный содержащимися в досье материалами аргумент автора о том, что 17 сентября 2002 года он подал Государственному генеральному прокурору Юго-Западной провинции жалобу, в которой недвусмысленно просил провести расследование по его заявлениям о нападении в рамках инцидента, произошедшего 29 августа 2002 года. 3 октября 2002 года автор подал Государственному генеральному прокурору Юго-Западной провинции новую жалобу, в которой он упоминал об угрозах его жизни, безопасности и личной свободе. Кроме того, в тот же день он подал Государственному обвинителю Лимбе жалобу, касающуюся тех же вопросов.

11.4 Комитет напоминает, что для целей приемлемости сообщения автор должен исчерпать только эффективные средства правовой защиты, имеющиеся в отношении предполагаемого нарушения. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника по поводу того, что *прямой вызов частного лица в суд* или *жалоба с предъявлением гражданского иска* являются средствами правовой защиты, которые автору следовало исчерпать. Тем не менее Комитет отмечает и аргумент автора, в соответствии с которым в рамках подобных процедур любая жалоба передается Государственному обвинителю, который может либо объявить иск неприемлемым, либо, в противном случае, распорядиться о начале расследования (пункт 5.4). В данном случае Комитет напоминает, что 17 сентября и 3 октября 2002 года автор уже подал две жалобы Генеральному прокурору Юго-Западной провинции и одну жалобу Государственному обвинителю Лимбе, причем все они остались без ответа. В свете вышесказанного Комитет делает вывод о том, что средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, были бы неэффективны и что это не мешает рассматривать жалобу автора в отношении инцидента 29 августа 2002 года в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11.5 Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не подал внутренним властям никакой жалобы в связи с инцидентом 25 октября 2002 года, касающимся нападения на него со стороны главы муниципальной полиции городского совета и еще пяти лиц (пункт 2.4), а также его последующего ареста. В отсутствие ка-

ких-либо замечаний автора по поводу причин того, что он не подал подобной жалобы, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11.6 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 2, читаемому в совокупности со статьями 6, 7 и 9, и по статье 26 Пакта, то, принимая во внимание отсутствие судебного преследования и вынесения судебного решения по жалобам автора, Комитет делает вывод о том, что автор не показал, что между обращением с ним и обращением с другими лицами, находящимися под юрисдикцией государства-участника, существуют различия, основанные на социальном происхождении, имущественном статусе, рождении или других характеристиках. В силу этого Комитет делает вывод о том, что автор не смог обосновать это утверждение, и следовательно признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

11.7 Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение по статье 6 Пакта для целей приемлемости.

11.8 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновал свои остальные утверждения в той части, в какой в связи с ними возникают вопросы по статьям 7 и 9 и пунктом 3 статьи 2 Пакта, и, соответственно, приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех представленных ему письменных данных, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что 29 августа 2002 года он должен был встретиться с возглавляющим городской совет Лимбе правительственным делегатом, который, вместе еще с тремя сотрудниками муниципалитета, нанес ему жестокие удары по лицу и глазам, которые вызвали значительную кровопотерю и необратимую потерю зрения на левый глаз. Далее автор заявил, что в ходе его пребывания в больнице правительственный делегат угрожал ему смертью и что 25 октября 2002 года сотрудник муниципальной полиции и сотрудник жандармерии напали на него, арестовали и поместили под стражу на территории больницы Лимбе.

12.3 Комитет отмечает, что государство-участник лишь заявило, что факты оспариваются, поскольку автор утверждает, что он стал жертвой нападения, правительственный делегат настаивает на том, что он пострадал от покушения автора на убийство. Тем не менее Комитет считает, что государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что представитель правительства государства-участника совершил на него жестокое нападение, результатом которого стала необратимая потеря автором зрения на левый глаз, и что данные деяния остались безнаказанными. Комитет напоминает о своей судебной практике, в соответствии с которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьями 6 и 7 Пакта[10]. Он напоминает далее о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в кото-

[10] См. сообщения № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров и Амирова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; и № 1436/2005, *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

ром говорится, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности[11].

12.4 В данном случае государство-участник не провело эффективного расследования для выяснения ответственности правительственных чиновников, подозреваемых в непосредственном совершении правонарушений 29 августа 2002 года, и не дало никакого объяснения тому факту, что расследование началось только в феврале 2011 года, т.е. через девять лет после событий, на которые жалуется автор и которые были впервые доведены до сведения соответствующих властей посредством жалоб, направленных автором в прокуратуру 17 сентября и 3 октября 2002 года. Хотя государство-участник упомянуло о ведущихся и давно просроченных судебных расследованиях, начатых в феврале 2011 года, оно не представило никакой информации о результатах подобных расследований, не осуществило судебного преследования каких-либо лиц и не объяснило причин отсутствия значительного прогресса в рассмотрении этого дела в судах.

12.5 В свете вышесказанного Комитет придерживается мнения о том, что средства правовой защиты, предложенные государством-участником, необоснованно затянуты и что государство-участник должно быть признано нарушившим статью 7, читаемую как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, за то, что оно не провело оперативного расследования фактов.

12.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что его право на безопасность было нарушено нападением на него представителей правительства государства-участника 29 августа 2002 года, однако считает, что эта часть сообщения охватывается утверждением автора по статье 7 Пакта, которое уже рассмотрено.

13. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 7, читаемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе посредством обеспечения оперативного завершения судопроизводства, которое должно включать в себя тщательное расследование утверждений автора, судебное преследование виновных и выплату автору надлежащей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

15. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

[11] Замечание общего порядка № 31 − Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства − участники Пакта, пункт 18.

Добавление

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение члена Комитета Фабиана Сальвиоли (частично несогласное)

1. Я разделяю мнение Комитета в отношении его выводов по делу *Моника против Камеруна* (сообщение № 1965/2010). Тем не менее по причинам, изложенным мною ниже, я считаю, что Комитету стоило также рассмотреть вопрос возможного нарушения статьи 6 Пакта, так как утверждения автора в этой связи были четкими и не были удовлетворительным образом опровергнуты государством-участником. Угрозы убийством после жестокого избиения, в результате которого пострадавший потерял глаз, не были надлежащим образом расследованы, а виновные не преследовались в судебном порядке и не понесли наказания. С учетом этих данных Комитету не следовало признавать утверждения автора, связанные с возможным нарушением статьи 6, неприемлемыми.

2. Ввиду характера этого дела, в котором пострадавший потерял глаз в результате нарушения его прав человека и стал неплатежеспособным, Комитету следовало заявить, что в рамках возмещения ущерба государство-участник должно предоставить в распоряжение автора надлежащие меры реабилитации (необходимое медицинское и/или психологическое лечение). Это отдельная форма возмещения, которая должна предоставляться наряду с экономической компенсацией за нарушения, от которых пострадала жертва. Комитету следует усовершенствовать свою политику, касающуюся отдельных случаев компенсации, с тем чтобы лучше выполнять свою функцию толкования и применения Пакта и Факультативного протокола к нему.